

ТРЕЙСИ ЭНН УОРРЕН

ИСКУШЕНИЕ
ПОЦЕЛУЕМ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У 64

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Tracy Anne Warren
TEMPTED BY HIS KISS

Перевод с английского *Е.А. Ильиной*
Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Fielding Agency и Andrew Nurnberg.

Уоррен, Трейси Энн.
У 64 **Искушение поцелуем** : [роман] / Трейси Энн Уоррен; [пер. с англ. Е.А. Ильиной]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088016-4

Юная красавица Мег Эмберли и думать не думала о браке. Еще меньше намеревался связать себя семейными узами уединившийся в дальнем поместье лорд Кейд Байрон. Однако судьба распорядилась иначе: девушка, застигнутая снежной бурей, провела ночь под кровом незнакомого мужчины, и теперь репутация ее погибла. Кейд должен немедленно сделать Мег предложение — а уж во время лондонского сезона она сможет найти подходящего мужа и расторгнуть помолвку.

Отличный план! Но чем больше времени Кейд и Мег проводят вместе, тем яснее становится — никакого разрыва не будет...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Tracy Anne Warren, 2009
© Перевод. Е.А. Ильина, 2011
ISBN 978-5-17-088016-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

*Нортумберленд
Февраль 1809 года*

Кейд Байрон залпом осушил стакан и потянулся за бутылкой, стоявшей на столе рядом с креслом. Налив себе добрую порцию виски, он выпил ее так же быстро, как и первую, и спиртное тут же обожгло его язык и горло. Запрокинув голову назад, он прикрыл глаза и ждал, пока алкоголь сделает свое дело. Если повезет, боль в ноге вскоре утихнет.

— Дьявол, — еле слышно выругался Кейд, стараясь не думать про до сих пор не зажившую рану на правой ноге. — Сразу напоминает о себе, едва пойдет дождь или подморозит, как сегодня.

Впрочем, Кейд всегда мог принять дозу опия, оставленную ему чертовым шарлатаном-лекарем, но он терпеть не мог это лекарство и всеми силами старался обходиться без него. Ибо, приняв настойку, Кейд сразу становился сам не свой. Опий затуманивал его разум до такой степени, что мир вокруг казался причудливым сном, притупляющим чувства и лишаящим сил. Крепкие напитки действовали на сознание Кейда не менее разрушающе, но они по край-

ней мере притупляли боль, не отнимая у него ощущения реальности и, что еще более важно, не лишая его способности контролировать собственные действия.

Кейд прекрасно знал, каково это — не иметь возможности управлять собственными действиями и поступками. Каково это — лишиться свободы и, балансируя на краю пропасти, быть в шаге от того, чтобы сломаться, забыть обо всем, что свято, пасть ниц, лишь бы только положить конец мучительной агонии.

Желудок Кейда мучительно сжался, и к горлу подступила тошнота, вызванная ужасными воспоминаниями. Тряхнув головой, Кейд вновь потянулся за бутылкой и стаканом. Налив дрожащей рукой очередную порцию, он прикончил ее одним глотком. По телу медленно разлилось тепло и спокойствие. Ощущение фальшивое, но сейчас Кейд готов был довольствоваться малым. Если бы только добавить к этому умиротворение.

Да, именно это ему и требовалось — мир, спокойствие и возможность побыть одному.

Именно так он и сказал на прошлой неделе старшему брату Эдварду, когда тот приехал с визитом, намереваясь прекратить добровольную ссылку Кейда и вернуть его в лоно семьи. В случае с семьей Байрон «лоно» было весьма обширным.

— Ты прячешься от людей, точно медведь в берлоге, — говорил Эдвард, меряя шагами кабинет Кейда. — Прошло полгода. Тебе не кажется, что пора вернуться в общество?

— Насколько я могу судить, общество прекрасно обходится без меня, — ответил Кейд.

Эдвард нахмурился, и сошедшиеся на переносице темные брови придали ему грозный вид.

— Чего нельзя сказать о нашей матери. Она очень переживает. Особенно когда ты отказываешься отвечать на ее письма.

Кейд провел рукой по волосам.

— Я их читаю. Скажи, что я все их прочитал и... и они мне дороги. Передай, что я люблю ее. Большого я сейчас не могу предложить.

— Послушай, я знаю, через что тебе пришлось пройти в Португалии...

— В самом деле? — спросил лишенным эмоций тоном Кейд.

У Эдварда хватило ума опустить глаза.

— Знаю достаточно. Именно поэтому я позволил тебе жить отшельником. Дал время погоревать и подлечиться. Но теперь я вижу, что ты только горюешь, а исцелиться не желаешь. Ты выглядишь ужасно, Кейд. Едем со мной в Брейборн. Вернись в общество людей, в семью. Едем домой.

На долю мгновения Кейд захотел откликнуться на мольбу брата, но тут же прогнал эту мысль прочь.

— Я дома. Это поместье принадлежит мне. По крайней мере так сказано в завещании дяди Джорджа. А теперь, ваша милость, если это все, то идемте обедать, пока еда не остыла.

После обеда спор продолжился. Но на исходе третьего дня бесплодных попыток уговорить брата вернуться в семью Эдвард признал наконец свое поражение и уехал прочь.

Вернее, вынужден был уехать, потому что Кейд фактически выгнал его из дома и вычеркнул из собственной жизни. Потому что так решил.

«Да, мне нужно уединение, — мысленно убеждал он себя. — Уединение и покой».

Кейд вылил в стакан остатки спиртного и, оставив бутылку в сторону, собирался допить виски. Однако в этот самый момент дверь кабинета неслышно отворилась на хорошо смазанных петлях и на пороге возник маленький человечек с покрытой серебристым пухом головой. Не удостоив его взглядом, Кейд откинулся на высокую спинку кресла и закрыл глаза.

— Пусть Харви принесет еще поленьев для камина, слышишь, Бикс? — тихо приказал Кейд. — Да принеси еще бутылку виски. Эта опустела.

— Да, милорд. Кстати, к вам посетитель. — С этими словами старик неслышно исчез из кабинета, словно его никогда здесь не было.

Кейд нахмурился. Что сказал Бикс? Сдается, он упомянул о посетителе. Что ж, если кому-то хватило решимости нарушить его уединение, то и убраться восвояси не составит труда. Кейд потянулся за бутылкой и беззвучно выругался, вспомнив, что она опустела.

Со стороны двери послышался тихий шорох. Повернув голову, Кейд заметил вошедшую в кабинет женщину. Слабые отсветы пламени выхватили из темноты изящные черты лица, волосы цвета сияющей луны, серебристо-голубые глаза, напоминавшие своим оттенком подернутую туманом гладь озера. Кремовая кожа гармонировала с румянцем на щеках и губами цвета едва распустившегося розового бутона.

Кейду на мгновение показалось, будто это призрак, видение, навеянное затуманившими рассудок парами спиртного. Ибо подобной неземной красотой могла обладать лишь сказочная принцесса. Но тут девушка сделала еще один шаг, и с ее простых коричневых ботинок упали на ковер комочки снега, что свидетельствовало о ее вполне земном происхождении.

Кейд крепче сжал в руке стакан.

— Кто вы такая, черт возьми?! — прорычал он.

Мег Эмберли поплотнее запахнула полы своей шерстяной накидки, борясь с желанием броситься вон из этой комнаты. Сделать вид, будто ее не предупреждали о холодном приеме, вряд ли получится.

— Господин не жалует гостей, — сообщил ей пожилой слуга, отворивший дверь. — Так что езжайте своей дорогой.

Но Мег не могла «ехать своей дорогой» теперь, когда снег валил с неба огромными хлопьями, заметая землю так, что полмили назад колеса ее экипажа едва не соскользнули с дороги. После этого Мег поняла, что нужно где-то переждать бурю. И такое место наконец нашлось!

Ей чудом удалось пробиться в дом и теперь предстояло испросить позволения остаться у его хозяина. Правда, в итоге обнаружилось, что настроение вышеозначенного джентльмена полностью соответствует бушующему за окном ненастью. «Я видела и похуже за свои недолгие двенадцать лет, — постаралась подбодрить себя Мег, — так что и с этим господином совладаю». Хорошо бы еще его разглядеть.

К ужасу Мег, кабинет хозяина дома утопал во мраке. Снегопад поглотил и без того скудное освещение. Красноватые отблески пламени, пляшущего в камине, создавали дополнительное препятствие. Они выхватывали из темноты силуэт самой Мег, в то время как фигура хозяина дома оставалась в тени. Преимущество было на его стороне, поскольку Мег удалось различить лишь смутные очертания мускулистого тела да дорогих, хоть и изрядно поношенных сапог.

Судорожно втянув носом воздух, Мег уловила аромат кожи и горящих поленьев, к которому примешивался сладковато-острый запах алкоголя.

— Ну? — рявкнул хозяин дома, и в воздухе вновь повеяло запахом виски.

Мег вздрогнула от неожиданности. Джентльмен непременно встал бы в присутствии леди. Хотя сидевший перед ней человек совсем не походил на джентльмена, несмотря на свой титул.

— Итак, юная леди, у вас есть имя или вы немая?

Мег вздернула подбородок:

— Конечно, есть. К тому же я не немая и могу говорить вполне отчетливо.

— Прекрасно. Но в таком случае почему вы не отвечаете на вопрос? Ваше имя.

Сдвинув брови, девушка сцепила в замок затянутые в перчатки руки.

— Меня зовут Мег... вернее, мисс Маргарет Эмберли.

— Итак, Мег... вернее, мисс Маргарет Эмберли, отчего вам пришло в голову нарушить мое уединение?

Услышав в голосе мужчины насмешку, Мег стиснула зубы, однако не подала виду, что оскорблена.

— Я искала возможности укрыться от непогоды. Я и... э... моя кузина оказались на пороге вашего дома не по своей воле. Дороги стали слишком опасны, чтобы продолжать путешествие.

— Кузина, говорите? И где же она?

— Она... э... предпочла подождать меня в вашей гостиной.

Вообще-то вышеозначенная «кузина» являлась на самом деле служанкой, но Мег предпочла выдать ее за родственницу, дабы соблюсти приличия, поскольку путешествовала она в одиночку. Теперь она искренне порадовалась тому, что не открыла этому человеку правды.

В наступившей тишине поленья долго потрескивали в камине, прежде чем раздался тихий хлопок.

— Это частные владения! — грубо заявил хозяин дома. — Я никому не предоставляю крова!

Он умолк, и Мег поняла, что аудиенция закончена. По крайней мере он считал ее законченной. Рот девушки открылся от изумления.

— Но вы ведь не думаете, что мы можем продолжить путешествие в такую непогоду?

— В пяти милях отсюда есть постоянный двор. Поищите ночлег там. Да где же этот чертов Бикс с новой бутылкой?

Желудок Мег болезненно сжался, и ее обаял такой страх, что она совершенно перестала следить за тем, что говорит.

— Милорд, я бы предпочла, чтобы вы пересмотрели свое решение. За окном метель, которая усиливается с каждой минутой. Неужели у вас хватит совести прогнать нас?

— Я не слишком-то считаюсь с совестью, когда дело касается моих собственных предпочтений.

Мег вновь тщетно пыталась разглядеть скрытые полу-мраком черты лица хозяина дома, в который раз пожалев, что у того не хватает смелости предстать перед гостьей открыто.

— Позвольте нам хотя бы переночевать, — взмолилась она. — Мы с моей слу... кухней не доставим вам никаких хлопот. Обещаю!

— Вы уже доставили мне эти самые хлопоты.

— Но...

— Никаких «но». Езжайте своей дорогой, юная леди, и оставьте меня в покое.

Мег не могла двинуться с места, ошеломленная столь бессердечным отказом.

— Стало быть, вы прогоните нас в такую стужу? Отправите на погибель?

Мужчина фыркнул:

— Сомневаюсь, что парочка небольших сугробов представляет угрозу здоровью. Сколько снега там выпало? Дюйм? Два?

— Нет, милорд. Ноги проваливаются по щиколотку, а метель все не унимается.

— По щиколотку! Что за бред? Когда я последний раз выглядывал в окно, на улице едва мело.

Брови Мег взметнулись вверх.

— Из этого можно сделать вывод, что было это много часов назад.

Что-то бормоча себе под нос, хозяин дома поднялся из глубин своего кресла с высокой спинкой. Губы девушки приоткрылись помимо ее воли, когда свет прогнал тень с его лица. Она крепче прижала руку к груди, словно пыта-

ясь унять бешено заколотившееся сердце. Хозяин дома оказался весьма высок — примерно шести футов роста — и худощав. Мег поразили его широкие плечи и мощная грудь. А руки и ноги и вовсе казались сплошь состоящими из упругих мускулов. И все же белоснежная сорочка и светло-коричневые бриджи болтались на нем, как если бы он испытывал лишения в последнее время.

Покрытое легким загаром лицо казалось немного изможденным, а ясные глаза цвета сочной сосновой хвои смотрели сурово и непреклонно. Взъерошенные волосы громоздились на голове густыми каштановыми локонами, один из которых и вовсе непокорно упал на лоб. В остальном же облик хозяина дома носил печать внутренней уверенности и мужественной силы. Заостренные скулы, орлиный нос и квадратный подбородок усиливали это впечатление. И только губы казались нежными и мягкими на холодном, чувственно красивом лице.

Хозяин дома оказался настолько привлекателен, что у Мег перехватило дыхание. Но пока она пыталась взять себя в руки, ее взору предстало еще кое-что, заставившее девушку вздрогнуть от жалости, смешанной с ужасом.

На мужчине не было галстука, поэтому теперь Мег разглядела то, чего никогда не увидела бы при иных обстоятельствах. Его шею опоясывал отвратительный шрам. Его розовый цвет говорил о том, что он относительно свеж, хотя края раны уже зажили.

Перехватив взгляд девушки, Кейд долго смотрел на нее, а потом резко развернулся и направился к окну. Или, вернее, прохромал, вновь застав Мег врасплох.

Остановившись в дальнем конце комнаты, хозяин дома попытался разглядеть то, что творится за окном, предварительно потерев пальцами покрывшееся тонким слоем льда стекло. Не удовлетворившись результатом, он еле слышно выругался, а потом, взявшись руками за фрамугу, рывком поднял ее вверх. В ту же секунду в комнату ворвался порыв

ледяного ветра, взметнув темно-зеленые бархатные шторы и сделав их похожими на раздутые паруса. Вокруг высунутой наружу головы Кейда в безудержном вихре кружились снежинки.

Поплотнее запахнув полы накидки, Мег на мгновение подумала, что стоявший перед ней мужчина сошел с ума. А он, казалось, совершенно не замечал холода. Тонкий материал сорочки хлопал по спине, а пряди волос, подхваченные метелью, хлестали его по лицу. Он висел так с минуту, ухватившись руками за раму, в то время как метель вымещала на нем всю свою злобу. Потом хозяин дома внезапно, как если бы решил, будто достиг некоего предела, отошел от окна и выпрямился. В его спутанных каштановых волосах мерцали в отблесках пламени ледяные кристаллики снега.

— Вы правы, — угрюмо провозгласил он. — На земле и впрямь несколько дюймов снега. Лично меня это не оставило бы, но леди подобное положение дел, несомненно, встревожило бы.

— Это встревожило бы любого здравомыслящего человека! — возразила Мег, которой вдруг стало безразлично, что он о ней подумает. В комнату влетел очередной порыв ветра, рискуя унести с тобой то небольшое тепло, что еще оставалось. Задрожав всем телом, Мег ринулась в сторону окна, оттолкнула Кейда и, с грохотом опустив фрамугу, защелкнула задвижку. После этого она взглянула на мужчину и удивленно вскинула брови, заметив зарождающуюся на его губах улыбку.

— Замерзли? — поинтересовался хозяин дома.

Мег кивнула:

— Как, должно быть, и вы.

— Отгаю, если Бикс все же принесет мне сегодня виски. Итак, — недовольно пробурчал он, — я полагаю, вам все же придется остаться здесь на ночь.

— Да, благодарю вас, — еле слышно ответила Мег, только теперь поняв, как близко он стоит. Настолько близко,

что она могла разглядеть тающие на его волосах снежинки. Она с трудом подавила странное желание протянуть руку и стряхнуть их. При мысли о том, чтобы дотронуться до его волос, до него самого, кровь стремительнее побежала по жилам Мег.

Отведя взгляд, Кейд что-то пробурчал себе под нос, а потом развернулся и отошел назад к креслу.

— Попросите Бикса предоставить вам комнаты. Вам и вашей кухне. Переночуете, а как только закончится метель, продолжите путь.

Мег дрожала, не зная, имеет ли эта дрожь какое-то отношение к температуре в комнате.

— Б-благодарю вас за гостеприимство, милорд.

Кейд вновь что-то пробурчал, и Мег уловила в его тоне еле различимую иронию. Усевшись в кресло, он положил ноги на небольшой стульчик, а потом откинулся на спинку и закрыл глаза.

В очередной раз он давал понять, что аудиенция закончена. Развернувшись на каблуках, Мег направилась к двери, но потом внезапно остановилась и обернулась.

— Милорд...

Кейд молчал.

— Прошу прощения, милорд, — настойчиво повторила девушка, — но я вдруг поняла, что наше знакомство получилось каким-то односторонним. Вы мое имя знаете, а ваше мне до сих пор неизвестно.

Хозяин дома чуть приоткрыл глаза и изучающе посмотрел на гостью.

— Байрон. Кейд Байрон.

— А... Очень приятно познакомиться, лорд Байрон.

— Нет, нет, не лорд Байрон. Я вовсе не этот чертов поэт. Мы однофамильцы, а я лорд Кейд. Что-нибудь еще?

— Нет. Пока нет... Байрон. Кейд Байрон, — повторила Мег так же насмешливо, как чуть раньше он сам.

Блеск в зеленых глазах лорда Кейда свидетельствовал о том, что он оценил находчивость гостыи, однако улыбки так и не последовало. Лорд Кейд вновь закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Глава 2

На следующее утро Кейда разбудили нежные женские голоса, раздававшиеся в коридоре напротив его спальни. Единственными женщинами в его холостяцком доме были лишь две служанки, приходившие дважды в неделю мыть полы и стирать белье. Но те обычно вели себя тихо, особенно в этой части дома. Поэтому Кейд очень удивился их появлению в такую метель. «Черт возьми, могли бы прийти в какой-нибудь другой день!»

Сев на кровати, Кейд глухо застонал, когда его затылок пронзила боль — несомненно, результат непомерных возлияний накануне. Подождав, пока боль немного отпустит, Кейд накинул халат и встал с постели. Затем подошел к двери и, нажав на ручку, распахнул ее.

Кейд замер на пороге, ибо взору его предстали вовсе не служанки, а неожиданные гости в лице Мег Эмберли и ее кузины, имени которой он не помнил. Невыразительные карие глаза последней округлились от неожиданности. Она шаловливо оглядела Кейда с головы до ног, а потом тихонько захихикала, прикрыв рот рукой. Щеки мисс Эмберли окрасил легкий румянец, однако взгляда она не отвела.

— Доброе утро, милорд, — произнесла она с очаровательной улыбкой. — Мы вам помешали?

Ну и ну, да ведь это же очевидно! С самого своего появления в этом доме она нарушала его покой. Они познакомились менее суток назад, а налаженный быт Кейда уже трещал по швам.

Но как бы то ни было, Кейд не мог не восхититься мягким сиянием свежей кожи девушки и роскошной красотой ее доверчивых голубых глаз. Белокурые волосы были уложены на затылке в пучок, придавая ее облику еще больше женственности, а черное шерстяное платье отнюдь не скрывало привлекательных очертаний фигуры.

Кейд уловил исходящий от девушки еле слышный цветочный аромат, и ему захотелось подойти ближе, чтобы вдохнуть его полной грудью. Кейд мгновенно представил, как прижмется к ложбинке на шее и коснется губами такой шелковистой на вид нежной кожи. Кровь быстрее заструилась по жилам, заставляя его в полной мере ощутить собственную наготу под тонкой тканью халата.

«Господи, да что я делаю? — мысленно ужаснулся Кейд и тут же ответил: — Мечтаю о девушке, совершенно ненужной и неуместной в моем доме». Да что с ним такое? Как он только посмел помыслить о другой женщине, когда тело Калиды еще не остыло в могиле? От зародившегося в глубине души желания не осталось и следа. Кейд сдвинул брови и бросил на Мег суровый взгляд, призванный прогнать девушку прочь.

— О, прошу прощения, — ответила Мег, которая, судя по всему, не собиралась никуда уходить, — позвольте представить вам мою кузину мисс Эми Джонс.

Кейд перевел взгляд на другую девушку и еле заметно склонил голову.

— Мисс Джонс.

Девушка вновь захихикала и поспешно присела в реверансе. Очевидно, слишком смущенная происходящим, она так и не произнесла ни слова.

— Мы с мисс Джонс как раз собирались идти завтракать, — напевно пояснила мисс Эмберли. — Только вот никак не можем определить, в какой стороне комната для завтраков.

— Столовая внизу, в самом конце дома. У нас нет комнаты для завтраков.

— Что ж, столовая так столовая. — Мег замолчала, и ее взгляд скользнул по спутанным волосам Кейда и его открытым суточной щетиной щекам.

Его глаза гневно блеснули в ответ.

— Может, вы присоединитесь к нам, милорд? Когда оденетесь подобающим образом.

— Не присоединюсь.

Светлые брови мисс Эмберли взметнулись вверх, как если бы она пыталась подыскать подходящий ответ на столь неуточное замечание. Но Мег лишь пожала плечами:

— Как хотите. В таком случае оставляем вас в покое.

Кузина Эми вновь захихикала, и в ее глазах заплясали озорные искорки. Кейд перевел взгляд на Мег.

— Наслаждайтесь завтраком и... безопасного вам путешествия.

— Путешествия? О, очевидно, вы вновь ничего не поняли.

— Что именно я должен понять?

— Что до сих пор идет снег. Все вокруг белым-бело, и, по словам моего возницы, дороги совершенно непроходимы. Простите, но, боюсь, нам придется злоупотребить вашим гостеприимством.

Резко развернувшись, Кейд подошел к окну и отдернул занавеси.

— Дьявол!

Как и сказала мисс Эмберли, снег был повсюду. Более того, он валил еще сильнее, чем вчера. Кейд развернулся к незваной гостье, ожидая, что она уже надула губы, услышав сорвавшееся с его языка ругательство, или вообще упала в обморок, как случилось бы с большинством леди. Но Мег даже бровью не повела. Более того — Кейду показалось, будто на ее губах заиграла еле заметная улыбка.

— Так, может, вы все же разделите с нами трапезу, милорд? — спросила она, невинно захлопав ресницами.

Кейд лишь глухо проворчал в ответ, не будучи уверенным, что сдержит поток рвущихся из горла ругательств.